

- Здесь будешь вырезать?

- Да, попробую.

Торбьерн снял со спины свой огромный топор и протянул его Тихому. Тот взял его двумя руками с большими усилиями и положил на большой плоский камень на земле.

После болот они нашли неплохое место для привала под конец дня. Но когда отряд собирался выходить утром, к Торбьерну подошел Тихий и сказал, что готов наложить руны.

- Одну здесь, и еще одну - когда доведете, - сказал мастер рун и сосредоточился. Отряд переглянулся: все ожидали, что Тихий вырежет всего одну руну, но он же сейчас готов был сделать одну и пообещал вторую, когда доберется до Поющих пещер.

Мастер рун тихо стоял некоторое время. Потом он поднял голову и начал петь. В этот момент Тихий полностью перестал соответствовать своему имени: долгие затяжные звуки сменялись короткими и грубыми, причудливо сплетаясь в древнюю песню. Это был язык Севера, но Хелге понимал его с трудом. Эта песня пришла из тех далеких дней, когда слова звучали совсем по-другому.

Весь отряд почтительно отошел на несколько шагов от Тихого. До этого многие не верили, что он и правда окажется мастером рун, но теперь, слыша этот древний язык, все, что они испытывали - это уважение. Они понимали некоторые слова из песни, однако, общая суть ускользала от них. Казалось, это была древняя ода про богов и сотворение мира, но за всем этим было что-то еще, что-то, что были неспособны понять обычные люди, вроде Хелге.

Чем дальше Тихий пел, тем меньше его пение походило на нормальное. Глубокий голос сменялся дребезжащим откуда-то из гортани, который иногда показывали те таинственные старики из леса на площадях во время ярмарки. Весь мир будто замер, вслушиваясь в древние слова. Это продолжалось долго, но никто не мог сказать сколько - то ли десять минут, то ли час.

Наконец, Тихий замолчал и открыл глаза. В его руках оказалось долото, которое он прихватил еще с тюрмы и принялся вырезать руну на топоре. Все были поражены: оружие Торбьерна было необычайно крепким, но мастер рун, казалось, не замечал этого, он проводил своим инструментом, как ножом по маслу, оставляя небольшие борозды, которые начали складываться в символ.

- Манназ? - удивились все вокруг. Эта руна означала «человек» и не была известна, как эффективная в бою. Напротив, Торбьерн сначала нахмурился, а потом кивнул головой. Казалось, он понял, почему Тихий выбрал именно эту руну.

Прошло всего несколько секунд и мастер рун закончил свою работу. Он шумно выдохнул и убрал свой инструмент. Казалось, весь процесс его порядком утомил, поэтому Тихий оперся о дерево и стал пить воду из фляги.

- Спасибо, - кивнул ему глубоко впечатленный Торбьерн.

- Я лишь следую воле мира, - ответил Тихий.

Теперь все вновь пошли дальше, но глава деревни не убирал топор на спину. Он нес его в руках, разглядывая руну с явным удовлетворением на лице, вроде того, когда дети получают новую игрушку от своих родителей.

<http://tl.rulate.ru/book/22123/505599>